

УДК 94(4)

DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-65-74

Оригинальное исследование

Кроя в политике Венецианской республики в конце XIV – начале XV вв.

Коряков Д.А.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23
E-mail: koriakov.dmitrij2010@yandex.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу политики Венецианской республики по отношению к городу Крое, который расположен в Албании. Данный город и его крепость не были расположены на побережье Адриатического моря, но всё же серьёзно заинтересовали Венецию. На основе доступных венецианских источников сформирована картина политики Венецианской республики, направленной на получение Крои. Хронологические рамки исследования – с 1392 по 1404 год, от первой попытки втянуть правителя Крои в орбиту своего влияния до заключения договора с Никетой Топией в начале XV века. В результате показан процесс включения отдельной албанской территории в сферу политического и экономического влияния Венецианской республики.

Ключевые слова: Венецианская республика, Албания, Кроя, Марк Барбадико, Константин Балшич, Никета Топия, Османская империя

Для цитирования: Коряков Д.А. 2023. Кроя в политике Венецианской республики в конце XIV – начале XV вв. *Via in tempore. История. Политология.* 50 (1): 65–74. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-65-74

Kroja in the Politics of the Venetian Republic in the Late XIV – Early XV Centuries

Dmitry A. Koryakov

National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
23 Gagarin Avenue, Nizhni Novgorod 603950, Russia
E-mail: koriakov.dmitrij2010@yandex.ru

Abstract. This study is devoted to the analysis of the policy of the Republic of Venice in relation to the city of Kroja, which is located in Albania. This city and its fortress were not located on the Adriatic coast, but still seriously interested in Venice. The reason for this was Kroja's strategic position. The Kroja's fortress was a reliable defense of the center of the Venetian possessions in Albania - the city of Dyrrachium. Based on the available Venetian sources, a picture of the policy of the Venetian Republic aimed at obtaining Kroja was formed. The chronological framework of the study is from 1392 to 1404, from the first attempt to draw the ruler of Kroja into the orbit of his influence to the conclusion of an agreement with Niketa Topia at the beginning of the 15th century. As a result, the process of inclusion of a separate Albanian territory into the sphere of political and economic influence of the Venetian Republic is shown. Venice expanded its possessions, subordinating economically advantageous lands. First of all, this concerns the towns-communes of the Dalmatian coast.

Keywords: Republic of Venice, Albania, Kroja, Mark Barbadiko, Konstantin Balšić, Niketa Topia, Ottoman Empire

For citation: Koryakov D.A. 2023. Kroja in the Politics of the Venetian Republic in the Late XIV – Early XV Centuries. *Via in tempore. History and political science.* 50 (1): 65–74 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-65-74

Введение

Венецианская республика вела активную политику в течение всех Средних веков. Будучи по своей форме городом-государством, она расширяла свои владения, подчиняя выгодные в экономическом плане земли. В первую очередь это касается городов-коммун Далматинского побережья, которые для Венеции обладали стратегической значимостью, давая возможность контролировать Адриатику. В XIII и XIV вв. венецианцы стали называть Адриатическое море *mare nostrum* и *culphus noster* – наше море и наш залив соответственно [Лазаревич, 2006, р. 213–214]. Однако в середине XIV века интерес к Далмации проявила Венгрия, что вылилось в войну Венгрии и Венеции 1356–1358 гг., в ходе которой республика потеряла все ключевые далматинские коммуны. Итогом войны стал Задарский мирный договор, по условиям которого Венеция теряла свои владения в Далмации, а венецианский дож исключал упоминание Далмации и Хорватии из своего титула. Также Венеция отрекалась [Лазаревич, 2006, р. 222–223; Норвич, 2010, с. 307–308] от целой Далмации от Кварнера до Диррахия¹⁶. Следующим событием, коснувшимся положения Венеции в Далмации, стала венецианско-генуэзская война, известная в сербской историографии как война за Тенедос 1378–1381 гг. [Крекић, 1958]. Окончанием войны стал Туринский мир, по итогам которого Венеция вновь отрекалась от Далмации, очерченной теми же границами, что и в Задарском мирном договоре [Норвич, 2010, с. 335; Коматина, Коматина, 2018, р. 72].

Объект и методы исследования

Объект исследования – история албанского средневекового города Кроя в контексте политики Венеции в указанных хронологических рамках. Комплекс методов исторического исследования был применен в данной работе в соответствии с его задачами.

Результаты и их обсуждение

Венецианская республика, потеряв позиции в Далмации, вынуждена была искать возможности для возврата влияния в Адриатике. Из-за того, что она не имела права владеть землями к северу от Диррахия, её внимание пало именно на этот город. Отношения с её тогдашним правителем Карлом Топией были установлены уже с 60-х гг. XIV в. В 1392 г. Диррахий оказался в руках Венеции, чем было положено начало «Венецианской Албании» [Коматина, Коматина, 2018, р. 64–65]. Привлекательной была Албания и в экономическом плане, так как из неё вывозилась соль, зерно, столь необходимое Венеции, у которой не было своих сельскохозяйственных угодий, древесина, а также ряд других товаров: засоленная свинина, рыба, овечья шерсть, охотничьи соколы и красители. Кроме того, эти земли представляли собой рынки сбыта венецианских товаров [Бартл, 2001, р. 35–36].

Венецианская республика чаще всего подчиняла своей власти прибрежные земли, с которыми было проще установить коммуникации, которые были ей необходимы и выгодны в геополитическом, военном и экономическом плане. Однако были и редкие исключения. Одним из них был город Кроя, который был расположен не на берегу, как Диррахий или Лежа, и не на берегу реки, с помощью которой можно было бы установить сообщение при помощи флота, как Скадар.

¹⁶ Диррахий – латинское название современного албанского города Дурреса. В данной работе мы будем использовать это название.

Несмотря на достаточное удаление Крои от побережья моря, она имела довольно выгодное положение, являясь географическим центром Албании [Божих, 1983, р. 12]. Иван Степанович Ястребов, русский историк, этнограф и дипломат, посетивший Балканы в XIX веке, описал и этот город. По его словам, укрепление Крои выстроено на вершине неприступной горы. Со всех её сторон находятся пропасти, а более лёгкий доступ к нему возможен с севера по террасе, где выстроен сам город. Кроме того, из Крои открывается вид на огромное пространство до Драча на запад и до Петрели на юг, называемое *regnum Albaniae* [Ястребов, 1904, с. 335–336]. Так, этот город, находясь в центре географической области, представлял собой достаточно защищённую крепость, которая защищала важный экономический и политический центр и одновременно один из северных форпостов Венецианской республики на Адриатике – Диррахий.

В научной литературе данного вопроса касались сербские историки. Политика Венеции в отношении Крои затронута в трудах Ивана Божича [Божих, 1983] и коллективном труде, посвящённом истории Черногории [Историја Црне Горе. Књ. 2. Т. 2. 1970]. Однако политика по отношению к Крое отодвинута на второй план и далеко не всегда изучена детально. Ещё менее затронул данную тему хорватский исследователь Милан Шуффлай [Šufflay, 1925]. В отечественной историографии албанская политика Венецианской республики изучена поверхностно [История Италии. Т. 1, 1970; Краткая история Албании, 1992].

Кроя стала представлять интерес для Венеции вскоре после получения Диррахия в свои руки – уже в ноябре 1392 г. Тогда венецианский дож дал указание своим *provisoribus*¹⁷ Michaeli Contareno и Petro Quirino, связанное с замком Кроей. Этот замок находился в двадцати тысячах шагов от Диррахия, и в нём есть обычай подавать сигнал дымом днём и огнём ночью, если заметят вражеское войско. Этим замком владела старшая сестра Карла Топии Елена, которая к тому времени вышла замуж за венецианского гражданина Марка Барбадико, известного в сербской историографии под фамилией Барбадико. Магистраты Диррахия должны были добиться от Марка и Елены, чтобы они владели Кроей от имени Венеции [Ljubić, 1874, р. 297–301; Thallóczy et al., 1918, р. 123–124; Божих, 1983, р. 57]. Неизвестно, что предприняли магистраты для достижения данной цели, а следующий документ, освещающий данный вопрос, повествует о событиях, произошедших спустя почти год.

В конце августа 1393 г. Республика св. Марка отвечала Марко Барбадико. Из ответа видно, что Марко и Елена согласились владеть крепостью от имени Венеции, о чём они принесли торжественную клятву. За это Марко и Елене обещали платить по 100 золотых дукатов ежегодно. Кроме того, Венеция готовила посольство к турецкому султану; было обещано, что Кроя будет представлена ему как венецианская крепость [Ljubić, 1874, р. 314–316; Thallóczy et al., 1918, р. 131]. Так, венецианские документы чётко показывают, что в республике осознавали военную значимость данного замка, обладание которым давало возможность защитить опорный пункт своих колоний на Балканах, подготовившись к нападению противника. Осознавали в республике и опасность, исходящую от турок, поэтому стремились представить замок Крою в качестве своей крепости, надеясь, что турки не захотят воевать с ними.

Тем не менее власть Венеции над Кроей продержалась недолго. Уже 21 мая 1394 г. венецианскому байло¹⁸ в Диррахии сообщали, что Марк Барбадико преклонился перед Паша Йигит-беом, поэтому байло должен предпринять меры, чтобы Марк со своей женой перестали быть отступниками и признали венецианскую власть. В случае если добиться этого невозможно, то байло должен был найти тех, кто мог бы передать Венеции Крою, обещая взамен ту же плату, которую получал Марк [Ljubić, 1874, р. 328; Thallóczy et al.,

¹⁷ Provisor – это магистрат коммуны, одна из должностей, существовавшей в Венецианской республике [Lexicon latinatis medii aevi Iugoslaviae. Vol. II, 1973, р. 935].

¹⁸ Baiulus – высшее должностное лицо в городе [Lexicon latinatis medii aevi Iugoslaviae. Vol. I, 1973, р. 93].

1918, p. 135]. В конце июля стало известно, что Марк получил от турок указание занять албанские земли вплоть до Диррахия, поэтому байло должен был публично объявить, чтобы Марк в течение трёх месяцев прибыл в Венецию и оправдался. При этом было учтено, что он мог отказаться приехать из-за накопившихся долгов, поэтому ему гарантировали запрет на взыскания в течение одного месяца со дня прибытия в Венецию [Ljubić, 1874, p. 331–332; Thallóczy et al., 1918, p. 135]. Такое решение показывает, что Республика св. Марка в то время не была настроена враждебно по отношению к Марку, своему гражданину, предлагая ему путь для примирения и даже гарантируя ему временную защиту от возможных долговых неприятностей. Целью этого было желание вернуть Крою как важный элемент системы защиты Диррахия.

Марк Барбадиго, судя по всему, узнал о предпринятых действиях Венеции, но в республику не прибыл. Известно, что он отправил при помощи своего *procuratoris*¹⁹ *Liberalis*²⁰ в Венецию некие просьбы и что байло заключил некий договор с ним, однако в Венеции запретили предпринимать какие-либо действия по этому поводу до их распоряжения. Неизвестно, в чём заключались просьбы Марка, а также то, о чём он договорился с байло Диррахия. Безусловно, речь не могла идти о передаче Крои Венеции, иначе не было бы дано указания не исполнять условия договора. Следует учесть и новые обстоятельства, которые влияли на развитие событий. Марк Барбадиго стал нападать на владения Венеции, чем сделал невозможным проход торговых караванов по окрестностям Диррахия, а также побуждать албанцев выступать против венецианской власти [Šufflay, 1925, p. 47; Божич, 1983, p. 57]. Данные события явно происходили после попыток Венеции примириться с ним, и поэтому, судя по венецианским документам, они могли происходить между 24 июля и 6 сентября 1394 г.

Тогда, в начале сентября, байло и капитану в Диррахии дали полномочия потратить 3 000 дукатов на получение Крои в свои руки и 1 000 дукатов на поимку Марка Барбадиго. Также им было дано указание привлечь на свою сторону жену Марка Елену. В случае поимки *rebellionis Marci* его следовало держать в кандалах под хорошей охраной и сообщить поморскому капитану или другим флотоводцам, чтобы те прибыли в Диррахий для доставки его на галере в Венецию. Флотоводцам было дано указание выполнять просьбы байло и капитана Диррахия, а последним также давалось разрешение задействовать войска для охраны Крои, если она будет получена, а также им отправлялись [Ljubić, 1874, p. 336; Thallóczy et al., 1918, p. 136–137] дополнительно 20 *ballistariis*²¹. Вскоре указание было дополнено, и байло было разрешено предпринять необходимые меры против Елены, если она будет противодействовать намерениям республики [Ljubić, 1874, p. 336; Thallóczy et al., 1918, p. 137].

Вероятно, Венеция предприняла такие шаги уже после того, как Марк Барбадиго совершил агрессивные действия против республики. Следует отметить, что было разрешено потратить немалые ресурсы на поимку отступника и получение Крои. Так, за выдачу Марка предполагалось заплатить сумму, равную пожалованиям, которые Марк получил бы за управление Крои за десять лет. Божич [Божич, 1983, p. 57] пишет, что позиция Елены была неизвестной, тогда как Шуффлай [Šufflay, 1925, p. 47] сообщает, что именно она подстрекала Марка выступить против Венеции. Маловероятно, что Венеция хотела бы привлечь её на свою сторону, если бы знала, что она спровоцировала Марка на агрессию против Венеции. Кроме того, в документе указано, что меры против неё следует предпри-

¹⁹ Прокуратор – лицо, которое выполняло какую-либо работу от имени другого физического или юридического лица [Лексикон српског средњег века, 1999, с. 589].

²⁰ *Liberalis de Bachinis de Ferraria*, венецианский гражданин, ранее был нотариусом в Улцине. Известно, как он оказался на службе у Марка.

²¹ *Ballistrarius* – воин, вооружением которого является *ballistra* [Lexicon latinatis medii aevi Iugoslaviae. Vol. I, 1973, p. 94–95]. Баллистой называлось не только осадное орудие, но и арбалет [Шкриванић, 1957, с. 112]. В данном случае имеются в виду именно арбалетки.

нимать тогда, когда она будет противодействовать Республике св. Марка. Намерения республики тем не менее не изменились: на получение Крои было решено потратить немалое количество средств, а также привлечь военные силы.

Однако занять Крою Венеции не удалось. В конце 1394 [Историја Црне Горе. Књ. 2. Т. 2, 1970, р. 60; Божић, 1979b, р. 202] или в начале 1395 г. [Šufflay, 1925, р. 47; Божић, 1983, р. 58] ею завладел Константин Балшич. Возможно, этот город ему передали турки, недовольные неудачами Марка Барбадиго [Fine, 2009, р. 419]. Константин также женился на Елене Топии, бывшей жене Марка Барбадиго, чем получил право владеть Кроей. Тогда в середине февраля 1395 г. в Венеции решили отправить к Константину посла, который должен был добиться передачи Крои, на что республика была готова потратить определённые средства. Кроме того, было решено отправить вооружённую барку к *partibus Sclauoniae*, чтобы увести оттуда обнаруженную галеру Марка [Ljubić, 1874, р. 339; Thallóczy et al., 1918, р. 139].

Сам Марк Барбадиго находился у Георгия Страцимировича Балшича. В историографии нет единого мнения о том, каков был его статус в то время. Есть точка зрения как о его пленении [Šufflay, 1925, р. 47; Божић, 1983, р. 58], так и его добровольном пребывании у Георгия [Историја Црне Горе. Књ. 2. Т. 2, 1970, с. 60]. В начале июля 1395 г. байло было отправлено указание, чтобы он договорился с Георгием о выдаче Венеции Марка. Для этого можно было потратить 1 000 дукатов. Тогда же байло и капитану Диррахия сообщили, что в самом Диррахии находится *Antonius de civitate Nova*, который хочет придумать способ, как можно отнять у Константина Крою [Ljubić, 1874, р. 349; Thallóczy et al., 1918, р. 142]. Последнее указание свидетельствует о том, что если переговоры с Константином состоялись, то закончились неудачей. Сам правитель Крои был лоялен туркам и до захвата города, и после, что подтвердил участием в походе на Валахию 1395 г. на стороне турецкого султана [Божић, 1979b, р. 202]. За передачу крепости Константин мог бы дорого заплатить. Что касается Марка Барбадиго, то Георгий Страцимирович Балшич отказался пойти навстречу Венеции, и Марк пробыл у Георгия шесть лет, а в 1401 г. добровольно явился в Венецию, где был осуждён на выплату 100 ливров и пребывание в тюрьме в течение года [Šufflay, 1925, р. 48; Божић, 1983, р. 58]. Вместе с тем не вполне понятно, где мог находиться Марк Барбадиго в период с 1396 по 1401 гг., так как владения Георгия Страцимировича Балшича отошли Венеции.

В 1396 г. Венеция получила в свои руки владения Георгия Страцимировича Балшича, после чего решила предпринять более решительные шаги в Албании, надеясь на успех похода венгерского короля Сигизмунда [Историја Црне Горе. Књ. 2. Т. 2, 1970, с. 72]. В конце сентября решено стянуть к Диррахию войска, для руководства выбирался один *provisor et gubernator*. Этот *provisor* должен найти способ отвоевать замок Крою, находившийся в то время в руках *Probistiti*²², и замок *Satti*²³, который захватил *Cozas*. Для достижения цели *provisor* после прибытия в Диррахий должен был провести осмотр войск, а также провести совещание с *Paulo Nani*²⁴, байло, и капитаном Диррахия. Кроме того, было решено заключить соглашение с *Comino Spata et comite Nicheta*, которые предлагают служить Венеции с 400 всадниками и 1 000 пехотинцев, и им предлагается платить не бо-

²² О личности *Пробиштита* ничего не известно. В научной литературе он назван *кастеланом Крои* [Историја Црне Горе. Књ. 2. Т. 2, 1970, с. 72].

²³ Особенность данной крепости заключалась в том, что она, как и Кроя, находилась достаточно далеко от берега. Права на неё Венеция получала по договору с Георгием Страцимировичем Балшичем. Фактически она не находилась в их руках. Однако вопрос о её принадлежности решился мирным путём – владеть ею стал *Прогон Дукаджини* [Божић, 1979a, 350].

²⁴ О личности его ничего не известно. Из документа становится ясно, что это был человек, находившийся в то время на службе у венецианцев, которого отправили в *Дриваст*. Судя по тому, что он должен был находиться на военном совете, он был достаточно опытным в военных делах. Вместе с ним отправлялись и *наёмники* [Историја Црне Горе. Књ. 2. Т. 2, 1970, с. 72].

лее 1 200 иперпиров в год, если им придётся уехать во владения Венеции [Ljubić, 1874, p. 385; Thallóczy et al., 1918, p. 156–159]. Вместе с тем начинания Венеции оказались напрасными: Сигизмунд потерпел поражение в битве при Никополе.

Отношения Константина Балшича и Венеции не были безоблачными. Константин занял Скурию и держал под контролем сухопутные торговые пути, ведущие от Диррахия вглубь Балкан, что не могло нравиться республике. В 1401 г. отношения Константина и Венеции несколько улучшились. В историографии встречается мнение о том, что республика предоставила Константину венецианское гражданство [Šufflay, 1925, p. 48; Божић, 1983, p. 58] и что это была инициатива самой Венеции. Также встречается мнение, что Венеция дала право людям Константина передвигаться и перевозить товары по венецианской территории под теми же условиями, какие выполняют и венецианские граждане [Историја Црне Горе. Књ. 2. Т. 2, с. 80]. Вместе с тем в документе, датированном 8 августа 1401 г., ясно указано, что в Венецию прибыли послы Константина и Елены, которые передали их просьбы. Из него же следует, что людям Константина и Елены дают права пребывать, передвигаться и провозить товары на тех же условиях, на каких это делают венецианские граждане [Ljubić, 1974, p. 437–438]. Тем самым гражданство им не предоставлялось. В том же документе говорится о согласии выдать им некоторое имущество, если они докажут, что у них есть на него право.

Однако уже в 1402 г. сюзерен Константина Баязид был пленён после поражения в битве при Анкаре, после чего Константин, которого считали опасным противником, оказался в руках венецианцев в Диррахии. Затем он был казнён, что, однако не имело никаких последствий для Елены, и её просьба о возврате части имущества была удовлетворена [Историја Црне Горе. Књ. 2. Т. 2, 1970, с. 80; Божић, 1979b, p. 205; Божић, 1983, p. 58].

В том же году Венеция вновь заинтересовалась в получении Крои. После смерти Константина этим замком, а также Скурией, завладел comes Nicheta Thoría. Он был известен в Венеции и ранее, так как был её союзником, и воевал против Марка Барбадиго [Šufflay, 1925, p. 47; Историја Црне Горе. Књ. 2. Т. 2, 1970, с. 60, 72, 80; Божић, 1983, p. 57], а также предлагал военную помощь венецианцам в их плане захватить Крою в 1396 г. Так, 29 июля 1402 г. байло Диррахия отправил в Венецию письмо, текст которого ныне неизвестен [Thallóczy et al., 1918, p. 210]. О содержании его можно судить из ответа, составленного 19 августа того же года. В нём, в частности, говорится, что байло и капитан Диррахия могут потратить указанную сумму, а также выделить четыре, а не два куска ткани разного качества стоимостью в полдуката и сумму в 30 дукатов, которые можно передать некоторым лицам для того, чтобы они стали повиноваться Венеции. Для лучшего укрепления Крои или более выгодного соглашения было разрешено потратить 1 000 золотых дукатов. Но было запрещено захватывать этот замок силой, так как это представляло опасность для войск [Thallóczy et al., 1918, p. 211]. Неизвестно, кто в то время владел Кроей и из чьих рук венецианцы хотели этот замок получить, так как в тот момент, когда байло писал письмо, прошло совсем мало времени от битвы при Анкаре. Неизвестно также, когда был захвачен в плен Константин. Можно лишь сказать, что им владел некто, кто не был враждебен республике. Возможно, городом уже тогда завладел Никета Топия, однако этому нет прямых подтверждений, а сам Никета, столь хорошо известный венецианцам, не указан в документе. Кроме того, Венеция, вероятно, не стала бы пытаться захватить город у своего союзника, даже если бы не было опасности для войск.

О власти Никеты Топии в Крое известно в 1403 г. Тогда в июне венецианцы сообщили rectoribus Скадара и Диррахия, что Никета решил построить укрепление в месте Sanctus Marcus, находящемся в 8 тысячах шагов от Диррахия, что нанесёт ущерб Диррахию и окрестностям, и будет необходимо сделать большие траты для её удержания. Поэтому необходимо найти способ помешать строительству этой крепости, используя и войска, но не подвергая их риску [Ljubić, 1875, p. 10–11; Thallóczy et al., 1918, p. 222–223]. Такое решение было вызвано опасением, что в случае активных действий против Никеты послед-

ний мог бы стать противником Венеции, что сильно ослабило бы защищённость Диррахия. Поэтому в литературе встречается упоминание о том, что республика разрешила Никете построить крепость [Божих, 1983, р. 63]. С таким утверждением можно отчасти согласиться, так как выбора у Венеции, если бы не удалось предотвратить постройку неагрессивными методами, не оставалось. Тем не менее неизвестно, было ли построено указанное укрепление.

Наконец, в 1404 г. Венеция смогла добиться своей цели. В республику был отправлен посол Никеты Топии. В литературе встречается упоминание, что тогда Никета стал служить Венеции, обязавшись поднять в Крое флаг Республики св. Марка, отправлять ежегодно двух соколов в Венецию и приходить на помощь венецианским городам [История Црне Горе. Кн. 2. Т. 2, 1970, с. 80; Божих, 1983, р. 63]. В действительности отношения с Никетой регулировались несколько шире. Так, он становился *amicus et servitor* Венеции, за ним признаётся владение Крои, которую он несправедливо занял, но он и его наследники должны держать на замке знамя Святого Марка. В качестве ежегодной платы за обладание Кроей он должен на праздник Святого Михаила отправлять байло Диррахия двух ястребов. Никета просил разрешения закупать в случае необходимости соль на Корфу и санкционировать работу собственных соляных копей, на что ему ответили, что соль следует покупать в Диррахии, а соляные копи необходимо разрушить и не допускать строительство новых. Также ему разрешали продавать зерно только венецианским купцам. Кроме того, Венеция ответила согласием на его просьбу об отправке арбалетчиков и бомбард. Наконец, Никета просил для себя какие-либо дары. Ему обещали, что если он будет верен и покорен Венеции, то будет получать в год 100 золотых дукатов, а также два одеяния, достойные барона. От Никеты также требовали, чтобы он не взимал никаких пошлин с венецианских купцов, предоставлял им защиту и гарантировал свободу передвижения. Кроме того, он был обязан высылать войска на помощь и поддерживать венецианские военные акции. Через два года это соглашение было подтверждено [Ljubić, 1875, р. 43–44, 81; Thallóczy et al., 1918, р. 231–232, 248].

Венеция наконец получала контроль над Кроей. Никета Топия, фактический правитель города, теперь был на службе у Республики и, как ранее Марк Барбадико, теперь получал от неё такое же денежное довольствие. На Никету налагались обязательства оказывать военную помощь Венеции, а сама Венеция была готова усилить своими силами Крою.

Не менее важными были экономические обстоятельства договора с Никетой. Венеция включала новые земли в зону своего экономического влияния. Она ставила под свой контроль производство и торговлю солью, дав указание уничтожить соляные копи. Это не был первый подобный случай: в конце XIV в. было дано указание ректору Корфу, чтобы тот добился получения контроля над соляными копиями янинского деспота Эсау Буондельмонти, либо добиться их уничтожения. Подчинение земель Албании и части Зеты Венеции расширило возможности продажи соли из Диррахия. Так, в Скадаре, Леже и торге св. Сергия могла продаваться соль лишь из этого города, чем расширялась его монополия [Hrabak, 1972, р. 246–247]. Поэтому логично, что она была расширена и на Крою, находящуюся к тому же недалеко от Диррахия. Кроме того, Венецианская республика ввела запрет [Храбак, 2005, р. 283] свободной торговли зерном на Адриатике, и потому подобный запрет распространялся и на территорию Крои. Сходные ограничения были введены и в приморских албанских городах [Краткая история Албании, 1991, с. 40].

Заключение

Таким образом, Венеции удалось добиться успеха в усилении своих позиций в Албании. В республике чётко осознавали значимость Крои в военном и стратегическом плане, она являлась достаточно защищённой крепостью, о чём говорит то, что сами венецианцы не стремились брать её штурмом, а также защищала окрестности Диррахия – цен-

тра албанских владений Венеции. Поэтому Республика св. Марка стала интересоваться установлением контроля над этой крепостью вскоре после получения Диррахия. При этом она чаще всего стремилась взять на службу владельца замка, а не захватывать его, что, вероятно, было связано с тем, что находящуюся столь далеко от берега крепость будет сложно охранять от врагов, особенно от турок, стремительно набиравших мощь. Гораздо выгоднее было найти союзника, которого можно поддержать войсками и который сам будет готов воевать на стороне Венеции.

Данная территория становилась подчинённой Венеции, но, вероятно, фактически не включалась в её состав. Отчасти подтверждает это и тот факт, что в важных приморских городах, прямо подчинявшихся Венецианской республике (в Диррахии, Скадаре, Леже), находились назначенные ею должностные лица – байло, капитаны, ректоры и т. д. О наличии подобных должностных лиц в Крое документы умалчивают.

Венеция стремилась получить Крою мирным путём. Лишь в 1396 г. она совершила военные приготовления, надеясь на поражение турецкого султана, тогдашнего сюзерена Константина Балшича. В остальных случаях Республика св. Марка намеревалась получить крепость экономическим путём. Причём она была готова потратить крупные средства для достижения своих целей: так, если владельцу Крои выплачивали 100 дукатов в год, то на получение этого города выделялись средства, которые потратились бы на такие выплаты в течение тридцати лет. В целом такой подход можно считать оправданным: у небольшой по площади Венецианской республики не было лишних войск, частью которых можно было бы пожертвовать, но экономическое положение её всё ещё было хорошим. Кроме того, подарками и посулами можно привлечь на свою сторону местную элиту, в то время как военные действия могут привести к вражде с ней, что может привести к конфликтам и нестабильности в будущем.

Наконец, Венеция стремилась не просто получить крепость, которая защищала бы её владения, но и включить её окрестности в свою систему экономических отношений. Так, устанавливались жёсткие ограничения на торговлю двумя важнейшими товарами, поставляемыми из албанских земель: на зерно и соль. Тем самым Венеция усиливалась не только в военном, но и экономическом плане.

Данные события, безусловно, стали временной победой Венеции. После договора 1404 г. с Никетой Топией и подтверждением его в 1406 г. в венецианских документах пропали какие-либо упоминания о Крое. Это свидетельствует о том, что сложившееся положение вещей устраивало республику, и она не стремилась что-либо менять. Однако уже в 1415 г. Никета умер, и в Крою вошли турки, что сделало позиции Венеции в Албании менее выгодными.

Список литературы

- История Италии. 1970. Т. 1. М., Наука, 427.
Краткая история Албании. 1992. М., Наука, 511.
Норвич Д. 2010. История Венецианской республики. М., АСТ, 862 (Norwich, John Julius. 1989. A history of Venice. L., 704).
Ястребовъ И.С. 1904. Стара Сербія и Албанија. Путевыя записки. В: Споменик Српске краљевске академије, 61, 1–267.
Бартл П. 2001. Албанци: од средњег века до данас. Београд, СЛЮ, 303.
Божих И. 1979. О Дукађинима. В: Божих И. Немирно Поморје XV века. Београд: СКЗ: 332–384.
Божих И. 1979. Dominus rex Constantinus. В: Божих И. Немирно Поморје XV века. Београд, СКЗ, 195–205.
Божих И. 1983. Албанија и Арбанаси у XIII, XIV и XV веку. В: Глас Српске академије наука и уметности, Одељење историјских наука. 3: 11–116.
Историја Црне Горе. Књ. 2. Т. 2. 1970. Титоград, 592.

- Коматина И., Коматина П. 2018. Настанак «Млетачке Албаније» и успомена на византијску власт у српском поморју. В: Историјски часопис, 67: 55–82.
- Крекић Б. 1958. Дубровник и рат око Тенедоса (1378–1381). В: Зборник радова Византолошког института, 5: 21–47.
- Лазаревић С. 2006. Задарски мировни уговор из 1358. године. Теме, 2: 213–231.
- Лексикон српског средњег века. 1999. Београд, 843.
- Храбак Б. 2005. Арбанашке студије. Књ. 3. Београд, ВОВА, 427.
- Шкриванић Г. 1957. Оружје у средњовековној Србији, Босни и Дубровнику. Београд, Научно дело, 226.
- Fine, John. 2009. The Late Medieval Balkans. A Critical Survey from the Late Twelfth Century to the Ottoman Conquest, 683.
- Hrabak B. 1972. Trgovina arbanaskom i krfskom solju u XIII, XIV i XV stoleću. In: Balcanica, 3: 237–272.
- Lexicon latinatis medii aevi Iugoslaviae. Volumen I. 1973. Zagreb, 633.
- Lexicon latinatis medii aevi Iugoslaviae. Volumen II. 1973. Zagreb, 635–1362.
- Ljubić Š. 1874. Listine o odnošajih između južnoga slavenstva i mletačke republike. Knjiga 4. Zagreb, 480.
- Ljubić Š. 1875. Listine o odnošajih između južnoga slavenstva i mletačke republike. Knjiga 5. Zagreb, 353.
- Ljubić Š. 1874. Documents on the relations between southern Slavs and the Venetian Republic. Book 5. Zagreb, 353.
- Šufflay M. 1925. Srbi i arbanasi, njihova simbioza u srednjem vijeku. Beograd, 142.
- Thallóczy, L., Jireček C., Sufflay E. 1918. Acta et diplomata res Albaniae mediae aetatis illustrantia. Vol. II. Vindobona, Typis Adolphi Holzhausen, 300.

References

- Istoriya Italii. T. 1 [History of Italy. Vol. 1]. 1970. Moskow, Nauka, 427 (in Russian).
- Kratkaya istoriya Albanii [A brief history of Albania]. 1992. Moskow, Nauka, 511 (in Russian).
- Norvich D. 2010. Istoriya Venetsianskoj respubliki [History of the Venetian Republic]. Moskow, AST, 862 (Norwich, John Julius. 1989. A history of Venice. L., 704) (in Russian).
- Yastrebov I.S. 1904. Stara Serbiya i Albaniya. Putevyaya zapiski [Old Serbia and Albania. Travel notes]. In: Spomenik Srpske kraljevske akademije [Monument of the Serbian Royal Academy], 61: 1–267 (in Russian).
- Bartl P. 2001. Albanci: od srednjega veka do danas [Albanians: from the Middle Ages to the present day]. Belgrade, CLIO, 303 (in Serbian).
- Božić I. 1979. O Dukachinima [About the Dukagjins]. In: Božić I. Nemirno Pomorje XV veka [Restless Pomorje of the 15th century]. Belgrade: SKZ: 332–384 (in Serbian).
- Božić I. 1979. Dominus rex Constantinus. In: Božić I. Restless Pomorje of the 15th century [Nemirno Pomorje XV veka]. Belgrade: SKZ: 195–205 (in Serbian).
- Božić I. 1979. Albanija i Arbanasi u XIII, XIV i XV veku [Albania and Albanians in the 13th, 14th and 15th centuries]. In: Glas Srpske akademije nauka i umetnosti, Odeљење istorijskih nauka [Bulletin of the Serbian Academy of Sciences and Arts. Department of Historical Sciences]. 3: 11–116 (in Serbian).
- Istorija Crne Gore [History of Montenegro]. Book 2. Volume 2. 1970. Titograd, 592 (in Serbian).
- Komatina I., Komatina P. 2018. Nastanak «Mletachke Albanije» i uspomena na vizantijsku vlast u srpskom pomorju [The origin of «Venetian Albania» and the memory of the Byzantine rule in the Serbian Pomorje]. In: Istorijski chasopis [Historical Journal], 67: 55–82 (in Serbian).
- Krekić B. 1958. Dubrovnik i rat oko Tenedosa (1378–1381) [Dubrovnik and the war for Tenedos (1378–1381)]. In: Collection of works of the Byzantological Institute, 5: 21–47 (in Serbian).
- Lazarević S. 2006. Zadar Peace Treaty of 1358. Themes, 2: 213–231 (in Serbian).
- Lexicon of the Serbian Middle Ages. 1999. Belgrade, 843 (in Serbian).
- Hrabak B. 2005. Albanian studies. Book 3. Belgrade, VOVA, 427 (in Serbian).
- Škrivanić G. 1957. Weapons in medieval Serbia, Bosnia and Dubrovnik. Belgrade, Scientific work, 226 (in Serbian).
- Fine J. 2009. The Late Medieval Balkans. A Critical Survey from the Late Twelfth Century to the Ottoman Conquest, 683.
- Hrabak B. 1972. Trade of Albanian and Corfu salt in the 13th, 14th and 15th centuries. Balcanica, 3: 237–272 (in Serbian).

- Lexicon latinatis medii aevi Iugoslaviae. Volumen I. 1973. Zagreb, 633.
Lexicon latinatis medii aevi Iugoslaviae. Volumen II. 1973. Zagreb, 635–1362.
Ljubić Š. 1874. Listine o odnošajih između južnoga slavenstva i mletačke republike [Documents on the relations between southern Slavs and the Venetian Republic]. Knjiga 4. Zagreb, 480.
Ljubić Š. 1875. Listine o odnošajih između južnoga slavenstva i mletačke republike [Documents on the relations between southern Slavs and the Venetian Republic]. Knjiga 5. Zagreb, 353.
Šufflay M. 1925. Srbi i arbanasi, njihova simbioza u srednjem vijeku [Serbs and Albanians, their symbiosis in the Middle Ages]. Beograd, 142.
Thallóczy, L., Jireček C., Sufflay E. 1918. Acta et diplomata res Albaniae mediae aetatis illustrantia. Volumen II. Vindobona, Typis Adolphi Holzhausen, 300.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 17.01.2022

Received 17.01.2022

Поступила после рецензирования 10.09.2022

Revised 10.09.2022

Принята к публикации 10.10.2022

Accepted 10.10.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Коряков Дмитрий Алексеевич, аспирант кафедры истории древнего мира и средних веков, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-5569-8325](https://orcid.org/0000-0002-5569-8325)

Dmitry A. Koryakov, postgraduate student of the Department of the History of the Ancient World and the Middle Ages, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia